

«Великий труженик искусства»

Исполнилось 50 лет со дня кончины Николая Андреевича Римского-Корсакова.

Великое значение композитора в развитии русского и мирового музыкального искусства уже давно признано. Оно выяснено и в обширной музыковедческой литературе. Но сейчас мне хочется напомнить молодежи о том, каким неутомимым тружеником был Римский-Корсаков.

Не имел профессионального композиторского образования (консерваторий тогда в России не было), а лишь вос-

приняв ряд творческих приемов от основателя «Могучей кучки» М. А. Балакирева, Римский-Корсаков уже в молодости создает такие шедевры, как симфоническая картина «Садко» и сюита «Антар». Конечно, тут «выручила» исключительная природная одаренность. Но требовательный к себе художник не был удовлетворен; он озабочен повышением своего технического мастерства, не зная покоя, занимается самообразованием, изучает музыкально-теоретические дисциплины, пишет множество упражнений. «Все эти бесчисленные контрапункты, эти 60 фуг и множество других музыкальных хитростей, — писал в 1875 году П. И. Чайковский, — все это такой подвиг для человека, уже восемь лет тому назад написавшего «Садко», что мне хотелось бы прокричать про него целому миру».

Необыкновенная взыскательность Римского-Корсакова к себе понуждала его через длительные промежутки времени пересматривать и усовершенствовать ряд уже многократно исполнявшихся, широко известных произведений. Существует по три редакции фантазии «Садко», сюиты «Антар», оперы «Псковитянка».

Но композитор заботился не только о своих произведениях. Исключительно бережно относился он и к творчеству своих товарищ. Известно, как много трудился Николай Андреевич над оркестровкой и обработкой «Бориса Годунова», «Хованщины», «Ночи на Лысой горе» Мусорского, «Князя Игоря» Бородина, «Каменного гостя» Даргомыжского.

В мемуарной книге Римского-Корсакова «Летопись моей музыкальной жизни» мы читаем: «Давно уже, мычимый мыслью, что оркестровка «Каменного гостя», выполненная мною в молодости, неудовлетворительна, я решил вновь наоркестровать великое произведение Даргомыжского». И Римский-Корсаков, неустанно труясь над собственными сочинениями (а он одних только опер написал 15!), все же находит время исполнить веление своей художественной совести, исполнить то, что он считал не иначе, как своим долгом: «Каменный гость» был переоркестрован.

Римский-Корсаков считал, что жизнь без созидания была бы бессмыслицей. И он доказал своим личным примером, что только труд — естественное состояние человека. Композитор оставался подвижником во всех областях, куда ни обращалось его творчество. Выдающийся педагог, он бережно, внимательно и в то же время

строго воспитывал своих учеников. Николай Андреевич выпустил целую плеяду композиторов. И если они не все равны по своей одаренности, то никогда ни один из них, пройдя школу Римского-Корсакова, уже не мог чувствовать себя профессионально беспомощным. Недаром же творец «Снегурочки» написал для них свой «Учебник гармонии», «Основы оркестровки», целый ряд статей.

Конечно, дело не только в высоком уровне профессиональной подготовки. Те традиции и творческие принципы, которые проводил Римский-Корсаков, — принципы реализма, народности, высокой художественности, стали через его учеников — А. К. Глазунова, С. С. Прокофьева, Н. Я. Мясковского, Н. В. Лысенко, А. А. Спиндианова, М. А. Баланчидзе и других — стали достоянием советской музыки.

Об этих принципах, о великой жизненной силе лучших демократических традиций русской классической музыки напоминает нам и последнее постановление ЦК КПСС по вопросам музыки. Оно учит любозному и заботливому отношению к новым поколениям композиторов, которые призваны создавать произведения высокохудожественные, достойные нашего великого народа.

А. КАСЬЯНОВ,
народный артист РСФСР.

